

— Этого не случится. Это всего лишь сон, — почувствовав волнение Лу Яньси, Ань Цзинсин сжал его руку и мягко успокоил. — Кроме того, сейчас все иначе, чем в твоём сне.

Теперь Ань Цзинсин понял, почему из всех послов трех государств Лу Яньси больше всего не любил не Моуци Люя, который враждовал с кланом Лу, а братьев Мукэча из хунну.

Услышав слова утешения, Лу Яньси не мог сказать, что все это действительно происходило, но он понимал, что Ань Цзинсин прав. Сейчас все иначе, чем в прошлой жизни. Многое изменилось. Подумав об этом, он успокоился и продолжил рассказ.

Он рассказал об уничтожении клана Лу, о том, как император внезапно издал указ о лишении наследного принца титула, о том, что жизнь Ань Цзинсина оказалась под угрозой. Но когда он собирался рассказать, как Ань Цзинсин ценой своей жизни вывез его из столицы, Лу Яньси остановился.

Он понял, что если он скажет это, то это будет противоречить его предыдущим словам о том, что Ань Цзинсин не любил его и плохо с ним обращался. Подумав об этом, он решил закончить свой «сон»:

— После этого в моём сне больше ничего не происходило.

Сказав это, он почувствовал, как с его души свалился огромный камень, который долго давил на него.

Не зная, что Лу Яньси уже успокоился, Ань Цзинсин начал анализировать несоответствия между его сном и реальностью. Он подчеркивал свое отношение. За этот вечер он столько раз извинялся за «поведение Ань Цзинсина из сна», что уже не знал, как еще выразить свои сожаления.

— На самом деле, говорить об этом стало легче, — видя, как Ань Цзинсин потеет от волнения, Лу Яньси не смог сдержать смешка. — Раньше я не знал, кому рассказать, боялся, что мне не поверят, и держал все в себе. Теперь стало легче.

Услышав это, Ань Цзинсин при тусклом свете свечи внимательно посмотрел на лицо Лу Яньси. Хотя внешне он выглядел как обычно, его глаза стали ярче, а печать пережитых страданий и скорби почти исчезла. Казалось, что тяжесть с его души ушла. Видя это, Ань Цзинсин вздохнул с облегчением, но не забыл предупредить:

— Если ты снова увидишь такой нелепый сон, обязательно расскажи мне. Посмотри, сколько в нем несоответствий, и как он тебя напугал. Когда мой маленький леопард стал таким трусливым?

В конце он поддразнил Лу Яньси, который обычно казался таким смелым, а теперь вдруг испугался.

— Кто трусливый?

Услышав это, «маленький леопард» возмутился и набросился на Ань Цзинсина, прижав его к кровати и угрожающе размахивая своими острыми когтями, словно требуя объяснений.

— Тот, кто мой маленький леопард, — Ань Цзинсин, не обращая внимания на «угрозы», схватил лапы Лу Яньси, с улыбкой глядя на него.

— Хм! Сегодня ты не спишь на кровати!

Сбросив тяжесть с души, Лу Яньси стал гораздо живее. Он укусил Ань Цзинсина за шею и начал нежно покусывать кожу, не собираясь останавливаться, пока тот не попросит пощады.

Услышав это, Ань Цзинсин, конечно же, стал умолять о пощаде. Ведь если он не сможет спать на кровати, он не сможет обнимать Яньси всю ночь!

*

Пока Ань Цзинсин и Лу Яньси смеялись и шутили в своей палатке, Цзи Юи беспокоилась за Ань Цзинжуя. Даже услышав от врача, что он скоро очнется и его раны несерьезны, она не могла успокоиться.

— Расследуйте! Я хочу знать, у кого хватило смелости тронуть моего сына!

Цзи Юи сжала зубы, ее глаза горели. Цзинжуй только вернулся в столицу. Кого он мог обидеть?

— Не волнуйся так, любимая. Врач Чэнь сказал, что с Цзинжуем все в порядке. Когда он очнется, мы все узнаем, — Ань Жуй, глядя на лежащего без сознания Ань Цзинжуя, выглядел очень серьезным. Цзинжуй всегда был мягким и ни с кем не ссорился. Но, судя по словам Фэй Чэня, убийцы явно хотели его смерти.

— Завтра я отвезу Цзинжуя во дворец.

После такого происшествия Цзи Юи полностью потеряла интерес к весенней охоте. Даже состояние Лу Яньси не могло ее порадовать. Как бы тщательно ни были организованы условия, они не могли сравниться с комфортом императорского дворца.

— Нелепо! Как глава внутреннего дворца, ты не можешь просто уехать. Что подумают чиновники и иностранные гости?

Услышав это, Ань Жуй резко отчитал ее. Сейчас с сыном все в порядке, и такой поступок Цзи Юи был бы неуместен. Поняв, что его слова были слишком резкими, он смягчил тон:

— Я знаю, ты переживаешь за Цзинжуя, но нужно учитывать и мнение послов.

Но Цзи Юи не приняла его попытку смягчить ситуацию. Ее лицо сразу же потемнело:

— Цзинжуй тоже твой сын. Почему ты не проявляешь к нему никакой заботы?

Ань Жуй не ожидал, что даже после его уступок Цзи Юи останется непреклонной. Он тут же встал:

— Если хочешь уехать, уезжай! В конце концов, ты всего лишь драгоценная наложница. Одной больше, одной меньше — какая разница?

Сказав это, он вышел из палатки. Он слишком избаловал Цзи Юи, раз она позволяет себе так с ним разговаривать. Гнев и милость императора — все в его руках. Его приказы не подлежат обсуждению.

Услышав слова Ань Жуя, Цзи Юи широко раскрыла глаза. Всего лишь драгоценная наложница? Теперь император начал так с ней разговаривать? Но, обернувшись и увидев

лежащего без сознания Ань Цзинжуня, она стиснула зубы и приказала Юаньвэй подготовиться к отъезду завтра. Раз уж она уже рассердила императора, лучше защитить то, что можно!

Выйдя из палатки в гневе, Ань Жуй еще не успел дойти до своей главной палатки, как услышал звонкий смех из соседней палатки наложницы. Прислушавшись, он узнал голос молодой наложницы, которую недавно назначил наложницей Мэй. Что могло ее так рассмешить?

Подумав об этом, он направился к палатке Лу Шуи.

Шуньдэ, увидев направление императора, понял, что сегодня он проведет ночь в палатке наложницы Мэй. Он тут же отдал распоряжения евнухам увеличить охрану вокруг ее палатки.

— Супруга наследного принца еще не встала?

Ашина Сыюнь рано утром пришла к палатке Ань Цзинсина, желая продолжить вчерашнее соревнование с Яньси. Увидев Ань Юэ у входа, она удивилась. Неужели Лу Яньси еще спит? Вчера, когда она послала спросить, ей сказали, что с ним все в порядке.

— Сегодня супруга наследного принца не сможет принять вас. Прошу прощения.

Ань Юэ уже получил указание от Ань Цзинсина, что Яньси должен отдохнуть. Вчерашние звуки из палатки он слышал отлично, и именно он принес воду посреди ночи. Если бы Яньси смог встать сегодня, он бы усомнился в «способностях» своего господина.

— О... Тогда я могу войти и навестить ее?

Ашина Сыюнь была разочарована. Если с ней все в порядке, почему она не выходит?

— Это...

Ань Юэ заколебался. Судя по словам наследного принца, он не хотел, чтобы кто-то беспокоил Яньси. Но если отказать без предупреждения, это будет невежливо.

<http://bllate.org/book/16474/1496569>